

Видимо, заметив его напряжение, Цзян Юньди вдруг улыбнулся и, без всяких сомнений, взъерошил его волосы, успокаивающе сказав:

— Ваше Величество, не волнуйтесь, я пойду с вами.

Многие из тех, кто находился внутри, когда-то учились с ним в военной академии Галактики Сывэй. Он был самым успешным среди них, единственным, кто был вынужден отправиться в Галактику Крилея. Они боялись его растущей власти, но ещё больше опасались его решимости, которая однажды заставила его запереть дверь и пойти на всё. Не каждый готов рискнуть жизнью.

Е Фаньсин тихо засмеялся, его смех, как взмах крыльев птицы, разнёсся по груди. Он покачал головой и, опередив Цзян Юньди, вошёл внутрь. Со спины его силуэт в белой рубашке выглядел стройным и сильным, как у юноши, готового к взлёту.

— Никогда не оставляйте врагу свою спину, Ваше Величество, — пошутил Цзян Юньди, чтобы разрядить обстановку и успокоить юношу, впервые держащего пистолет.

Е Фаньсин не обернулся, поднимаясь по ступеням:

— Ты враг?

Это была всего лишь шутка, но Цзян Юньди вдруг замолчал на мгновение, прежде чем ответить:

— Не обязательно.

Цивилизация этой галактики действительно слишком устарела. Чтобы сохранить величие и славу монарха, здесь до сих пор не установлены автоматические переходы. Длинная лестница была спроектирована величайшим архитектором Уильямом ещё в древние времена. Здесь повсюду были следы прошлого: золотые розы покрывали пол, а с второго этажа можно было увидеть, как брызги фонтана переливались в свете разноцветных огней.

Под руководством спешащего слуги они подошли к двери единственного зала заседаний в стеклянном здании. Днём Е Фаньсин уже был здесь. Зал заседаний имел только одну дверь и одно окно, напоминая клетку — идеальное место для захвата.

Но за последние сто лет ни один монарх не сталкивался здесь с опасностью. Они были символом империи, высшей славой. Е Фаньсин стал первым, кому пришлось войти в зал заседаний с фотонным пистолетом, после того как предыдущий монарх был убит.

Когда они открыли дверь, все присутствующие сразу же подняли головы. Их взгляды, заметив Цзян Юньди, стали сложными и мрачными. После нескольких обменов взглядами министр, сидящий слева, встал:

— Ваше Величество, вы, наверное, уже поняли, зачем мы здесь.

Он не упомянул о Ван Хучэне, которого Цзян Юньди арестовал, словно этот вопрос его не волновал.

Было непросто говорить под давлением стольких взглядов. Цзян Юньди уже собирался заговорить, но юный монарх, с ясным и упрямым голосом, сказал:

— Если это предложение о вступлении в альянс, я не соглашусь.

— Почему, Ваше Величество? — спросил министр с дружелюбным видом. — Мы все считаем, что альянс принесёт Галактике Крилея стремительное развитие. Это не плохо.

Министр справа также кивнул и добавил:

— Да, Галактика Крилея давно должна была выйти из тени былой имперской славы. Сейчас она самая слабая среди восемнадцати галактик, даже зависимая от внешней торговли для получения базовых ресурсов. Если мы не очнёмся от этого прекрасного сна, то участь предыдущего монарха станет будущим Крилеи!

Е Фаньсин молча выслушал и посмотрел на Цзян Юньди:

— Премьер, что вы посоветуете? Крилея всегда управлялась монархом и премьером совместно. Я хочу услышать ваше мнение.

— Мнение Кабинета — это мнение премьер-министра, — тут же сказал министр слева, бросая Цзян Юньди многозначительный взгляд.

Цзян Юньди вздохнул, сел на свободное место и с улыбкой сказал:

— По дороге сюда я уже говорил, что не поддерживаю некоторые действия Кабинета.

Министр слева, с нахмуренным лицом, улыбнулся:

— Сэр, не забывайте о своей миссии.

Цзян Юньди с усмешкой ответил:

— Конечно, моя миссия — вернуть славу Крилеи, верно?

— Ваше Величество! — Министры Кабинета посмотрели на Е Фаньсина, их взгляды, казалось, несли в себе законы взрослого мира, уверенно ожидая выбора молодого монарха. — Вступление в альянс — это лучший шанс вернуть славу!

— Крилея действительно нуждается в изменениях, — Е Фаньсин оглядел зал заседаний, левой рукой держась за своё пальто, спокойно сказал:

— Но способ изменений — это не вступление в альянс, превращение галактики в колонию и жизнь народа под тенью других семнадцати галактик.

Юноша говорил всё более уверенно, его золотые волосы сияли в свете зала, как когда-то сияли волосы его предков, основавших империю. Он был полон надежд:

— Мы можем стать республиканской галактикой. Даже если нас временно задушат, я рассчитал запасы ресурсов на всех планетах, и их хватит, чтобы пережить трудный период. Мы больше не будем зависеть от других, галактики будут уважать друг друга, независимы и равны. Я хочу обсудить это с вами...

— Щёлк. — Министр слева взял свой оптический компьютер и, без выражения, встал. Остальные последовали его примеру. Их взгляды на мгновение стали опасными, но затем они посмотрели на Цзян Юньди, и никто не двинулся. Они словно не слышали голоса единственного монарха галактики, как будто это был просто каприз ребёнка.

Цзян Юньди, казалось, не замечал их взглядов. Он сложил руки на коленях и молча слушал страстную речь молодого монарха.

Юноша, похоже, постепенно начал понимать что-то, но всё же произнёс:

— Помимо вступления в альянс, у вас есть другие предложения?

— Нет, Ваше Величество, нет, — министр, раздражённо взглянув на Цзян Юньди, холодно сказал:

— Мы надеемся, что вы прислушаетесь к мнению своих подданных. Кабинет единогласно считает, что вступление в альянс и принятие его руководства — это новое рождение Крилеи.

Конечно, все вы — агенты альянса. Е Фаньсин внешне выглядел растерянным, но в душе язвительно прокомментировал. На его воротнике ярко выделялась золотая роза, а его голос становился всё тише:

— Я не понимаю...

Когда министры Кабинета уже готовы были действовать, Цзян Юньди легонько постучал по столу, и звук отчётливо разнёсся по залу.

Все присутствующие уставились на него, а он, глядя на Е Фаньсина, спокойно сказал:

— Я согласен.

Министры переглянулись, их лица потемнели, но больше никто ничего не сказал, и они вышли из зала.

Юный монарх, наблюдая, как последний министр покидает зал, спросил:

— Все они считают, что я неправ. Вступление в альянс действительно сделает Крилею лучше?

— Я считаю, что вы правы, — Цзян Юньди улыбнулся и подошёл к окну:

— Ваше Величество, пошёл снег.

Министры, выходящие из стеклянного здания, молчали. Через некоторое время один из них произнёс:

— Как Цзян Юньди мог? Неужели он забыл, что...

— Забудь о нём. Альянс высоко ценит его. Крилея обречена, и он тоже умрёт, — другой посмеялся. — Когда армия альянса прибудет, и всё закончится, давайте вместе отдохнём. Это была тяжёлая работа.

Снег шёл густо, а ночь была глубокой. Ледяная дорога извивалась вдаль, огни парящих автомобилей в темноте напоминали звёзды. В этот момент мир казался далёким, а время будто остановилось у стеклянного здания.

Е Фаньсин провёл рукой по стеклу, удаляя с него конденсат. Его глаза, отражённые в стекле, казались размытыми, как зелёный янтарь в воде. Розовый узор на воротнике его рубашки промок от капель воды. Часто этот юный монарх проявлял детскую упрямую настойчивость.

— Я часто сомневаюсь, правильно ли поступаю, — его голос был ясен. — Премьер, почему вы так уверены, что я прав?

В зале заседаний все отнеслись к его словам с пренебрежением, никто не хотел тратить время на Крилею, даже если она ещё держалась. Все встали и ушли. Только Цзян Юньди, сидя в углу, выслушал его до конца.

<http://bllate.org/book/15566/1385381>